

Каждый год лучшие выпускники севастопольской кафедры успешно поступают в аспирантуру Исторического факультета МГУ, а по ее окончании защищают кандидатские диссертации. Выпускники кафедры обучаются и в аспирантурах других вузов России и Украины — Таврического национального университета, Московского гуманитарного университета, Днепрпетровского национального университета и др. На сегодняшний день из 100 выпускников кафедры 10 уже защитили кандидатские диссертации, а многие готовятся к защите. Кадровый состав кафедры теперь пополняется из числа ее выпускников.

По инициативе В. И. Кузищина с 2002 года проводилась конференция Лазаревские чтения, которая стала одним из крупнейших в Крыму научных форумов историков — и самым универсальным. «Лазаревские чтения» стали неотъемлемой частью научной жизни Московского университета и региона Северного Причерноморья. Ежегодно в их работе принимают участие ученые, преподаватели, аспиранты и студенты из 10–15 городов России и Украины, из 30–40 вузов и научных учреждений.

Именно проведение «Лазаревских чтений» помогло В. И. Кузищину сформулировать и выкристаллизовать главное направление научного поиска кафедры: история международных отношений в Большом Причерноморье (от Каспия до Средиземноморья). Эта тематика стала сквозной — в подборе спецкурсов и тем дипломных работ для студентов, в тематике диссертаций преподавателей, в публикациях кафедры. В разные годы на конференции выступали с докладами преподаватели Литературного института им. А. М. Горького: профессора С. Н. Есин, Л. М. Царева, И. А. Гвоздева и доцент Т. Б. Гвоздева.

В 2009 году по инициативе В. И. Кузищина Большой ученый совет МГУ одобрил решение о преобразовании кафедры истории Филиала в кафедру истории и международных отношений.

И невозможно не заметить, как изменился профессиональный уровень севастопольских историков, их пространственный и профессиональный кругозор. Теперь в большинстве севастопольских музеев работают кандидаты наук, соискатели и аспиранты — выпускники Филиала.

13 лет Василий Иванович Кузищин строил и совершенствовал одно из любимых своих детищ — кафедру истории и международных отношений Филиала МГУ в городе Севастополе. Созданная талантом, вдохновением и тактом Василия Ивановича, кафедра продолжает его дело: изучать историю пытливно и дотошно, а описывать ее объективно и всесторонне...

ПРОКОПЬЕВ С. М.

(к. и. н., доцент, директор департамента управления образовательным процессом МГУП им. И. Федорова)

В. И. КУЗИЩИН — СОЗДАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Много слов уже написано и сказано о Василии Ивановиче Кузищине как об исследователе — Ученом с большой буквы, внесшем неизмеримый вклад в российское и мировое антиковедение. Многие еще предстоит осмыслить и сказать. Труды профессора Кузищина ждут своих исследователей-историографов, а специалисты и широкая университетская общественность еще прочтут основательные работы о его научном подвиге. При этом важно не забывать

о такой важной стороне в деятельности Василия Ивановича, как создание научной школы, сплоченной благодаря его наставничеству, вдохновению и личному участию. В данном сообщении мы нацелены отметить те стороны его организаторской работы, которые представляются не вполне типичными и благодаря которым стоит говорить о «феномене Кузищина» в научном мире.

Прежде всего необходимо сказать о широте научных интересов самого Василия Ивановича. Изучение аспектов экономического развития в римской античности было для него основополагающим, но отнюдь не единственным научным интересом. Разрешение ключевых вопросов римского рабовладения и хозяйства, столь мастерски представленное на страницах его работ, сопровождалось постоянным вниманием к смежным темам, таким как историографические сюжеты, проблемы русской истории, становление и развитие экономической мысли, в том числе политэкономических концепций XIX—XX вв. Чрезвычайно важен вклад Василия Ивановича в осмысление вопросов правового развития государств древнего мира, а его идеи о международном и геополитическом положении заслуживают тщательного изучения и признания. Особое место занимают работы по истории Олимпийского движения. Этот далеко не полный перечень тем и сюжетов, поднимаемых и осмысляемых в работах профессора Кузищина, дает нам представление об антиковеде-универсале, смело сочетающем стержневые аспекты своего научного творчества с вопросами смежного характера, причем отнюдь не поверхностно, не в силу, так сказать, неизбежности их рассмотрения, но как самостоятельные и глубокие научные штудии, открывающие простор для становления и развития учеников Василия Ивановича.

Второе, что следует отметить, обсуждая «феномен Кузищина», — это восприимчивость Василия Ивановича ко всему новому. Профессор Кузищин был тем научным руководителем, который с энтузиазмом откликался на инициативы своих учеников, младших коллег и подопечных, а также всегда был готов дать ответ на новые вызовы современной науки. Это выразилось в пристальном интересе и поддержании им целого ряда направлений научного поиска, новых по отношению к традициям той школы, которую представлял сам Василий Иванович. Свидетельствовало это и об успешных попытках создания новых традиций в изучении антиковедческих сюжетов. Среди них: вопросы изучения древних культов, аспекты Олимпийского движения, новые страницы в истории доколумбовых цивилизаций Америки, проблемы изучения раннего христианства. Открытость неожиданным вопросам и внезапным поворотам научных тем, поддержка проектов, на первый взгляд не перспективных, но таящих в себе скрытые возможности, способность увидеть большое в малом — вот те составляющие организаторского подхода профессора Кузищина, характеризующие его метод научного руководства как новаторский.

Третье — это устойчивый интерес профессора Кузищина к современным проблемам и историко-политическим процессам, происходящим в нашем мире. В свое время Марк Блок писал о необходимости для историка быть современным, отзывчивым на современные проблемы и внимательным к вопросам, которые ставит перед ученым его собственная эпоха [Блок, 1973. С. 27–30; ср.: Уваров, 2004, С. 192–213]. Василий Иванович в полной мере соответствовал этому критерию. Современность, причем во всех мно-

гообразных ее проявлениях, занимала его ум и привлекала к себе внимание его научного гения. В наследии Василия Ивановича встречаются работы, посвященные пристальному и заинтересованному обсуждению тех проблем, которые, казалось бы, призваны решать историки современности и политологи [Кузищин, 2007, С. 8–12]. И именно благодаря вкладу профессора Кузищина мы убеждаемся в справедливости бытующего в научной среде утверждения, что историк древнего мира хорошо знает и понимает современность. В свою очередь, современность помогала ему в разрешении проблем истории древнего мира.

Наконец, четвертое — роль личностного фактора в работе Василия Ивановича с подопечными. Как научный руководитель он действовал в духе максимы, предложенной некогда выдающимся ученым-физиком Львом Андреевичем Арцимовичем: «Студент — это не сосуд, который надо заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь». При этом профессор Кузищин сознавал и постоянно говорил своим ученикам, что научный талант и энергия исследователя — это дары, которые необходимо развивать регулярной и дисциплинирующей работой. С одной стороны, усилия, необходимые для подготовки монографии или статьи должны вдохновляться примером и личной заинтересованностью научного руководителя. А с другой стороны, такие усилия должны структурироваться и дисциплинироваться через постоянное личное взаимодействие с научным руководителем. Вот почему одним из определяющих условий работы с подопечными были у Василия Ивановича регулярные личные встречи, беседы и обсуждения.

Как любой научный руководитель, ответственно выполняющий свою работу, Василий Иванович организовывал такие встречи для тщательной проработки аспектов изучаемой проблемы, когда вместе намечались план и стратегия работы, представлялся отчет о выполненных заданиях или о неудачах. Именно в ходе таких встреч Василий Иванович раскрывался как талантливый и энергичный организатор. Другой же стороной его личностного взаимодействия с учениками было создание атмосферы, помогающей им обрести вдохновение и обнаружить в себе прилив новой энергии к научным занятиям. Более всего памятливы беседы, на первый взгляд не связанные напрямую с конкретной работой над материалом, но в ходе которых нередко случалось чудо интеллектуального прорыва к новым высотам научного роста, открытия новых возможностей в научном поиске, внезапного осознания того, как может быть применен наличный методологический инструментарий.

За простой и порой бесхитростной беседой всегда скрывалась стержневая мысль исследовательского поиска, его цель и намерение, реализуемые через детальную проработку материала, подготовку текстов публикаций и докладов, выступления на конференциях и обсуждения в кулуарах. Из всего этого постепенно вырастал круг ученых, занимающихся такими разными, но такими близкими и актуальными проблемами, живущий одной жизнью, обретающий единство в многообразии мнений и взглядов. Дух подлинной научной школы, открытый нам — тем, кому посчастливилось работать с Василием Ивановичем, — это дух единства, дух общности и сопричастности. И дух этот продолжает жить и действовать в наших мыслях, словах и делах.